

Научная статья

УДК 781.1

DOI: 10.26086/NK.2025.79.4.002

Искусство и творческие индустрии в современной культуре

Астафьева Ольга Николаевна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, Москва, Россия

E-mail: onastafieva@mail.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8727-632>

Аннотация. Статья освещает вопросы сущностных оснований и механизмов развития искусства и творческих индустрий в контексте современной культуры. Определяя специфику и значение в обществе творческих (креативных) индустрий, автор заключает, что они составляют ядро современной культуры в ее динамичном становлении. Это является фундаментом для перспективного направления их дальнейшего изучения в ракурсе «технологической модернизации», обуславливающей как обновление жизни всего социума в целом, так и качественное изменение образа мышления и поведения каждого человека, в частности. Автор приходит к выводу, что позитивная направленность указанных масштабных инновационных изменений возможна в условиях общественного доверия и солидарности, а также включенности творческого потенциала индивида (человеческого капитала) в кооперацию общественной деятельности (социальный капитал).

Ключевые слова: современная культура, музыкальная культура, творческие индустрии, креативные индустрии, искусство

Для цитирования: Астафьева О. Н. Искусство и творческие индустрии в современной культуре // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2025. № 4(79). С. 83–88. <http://doi.org/10.26086/NK.2025.79.4.002>

Original article

Art and creative industries in modern culture

Astafyeva Olga N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: onastafieva@mail.ru,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8727-632>

Abstract. The article highlights the issues of the essential features and mechanisms of the development of art and creative industries in the context of modern culture. Defining the specifics and importance of creative industries in society, the author concludes that they form the core of modern culture in its dynamic development. This is the basis for a promising direction for their further study from the perspective of “technological modernization”, which determines both the renewal of the life of the entire society as a whole and a qualitative change in the way of thinking and behavior of each person, in particular. The author concludes that the positive orientation of these large-scale innovative changes is possible in conditions of public trust and solidarity, as well as the inclusion of the individual’s creative potential (human capital) in the cooperation of social activities (social capital).

Keywords: modern culture, music culture, creative industries, imaginative industries, art

For citation: Astafyeva O. N. Art and creative industries in

© Астафьева О. Н., 2025

modern culture. Aktualnye problemy vysshego muzykalnogo obrazovaniya = Actual problems of high musical education. 2025; 4(79); 83–88 (In Russ.). <http://doi.org/10.26086/NK.2025.79.4.002>

Влияние взаимосвязанных и пересекающихся, но при этом разномасштабных и разнонаправленных явлений современной креативной экономики проявляется в изменении параметров и качестве жизни общества. Существует взаимозависимость между ростом новых областей в культурной сфере и условиями интенсификации внедрения новых технологий. Все это обеспечивает качественные сдвиги в ценностных основаниях стратегических задач как социально-экономического, так и научно-технологического развития, влияет на динамику культуры, стимулирует рост новых областей в культурной сфере деятельности.

Благоприятные условия развития культуры на современном этапе — «поворот к культуре» — не исключили определенных потерь, новых вызовов для общественного развития [1, с. 254]: дезинтеграция, аномия, уязвимость культуры мышления, здоровья, легитимности властных структур и многие другие. В итоге можно констатировать, что подобный «ценностный сбой» порождает новые риски, позитивно преодолеваемые лишь через формирование *системы доверия* и ее *ценностно-нормативную легитимацию* [1, с. 395].

Глобальные проблемы геополитического и экологического характера, национальной безопасности и экономического кризиса (в качестве показательного примера можно привести пандемию), заставляют по-новому оценить факторы, влияющие на устойчивость иерархии ценностей и определение приоритетов, как обществом в целом, так и каждым человеком. Новые обстоятельства актуализируют значимую потребность раскрытия смысла модернизации через призму инноваций в развитии, которые стимулируют подъем творческой энергии и культуры свободного выбора, расширяя «коридор возможностей» для проявления таланта в условиях перехода к высокотехнологичному производству.

На наш взгляд, сфера *креативной экономики*, основанная на интеллектуальном ресурсе (знаниях, компетенциях) и свободе творчества (одаренности, способностях), где работают талантливые люди, ориентирована на ценности партнерства и не мыслится без доверия участвующих в ней субъектов. Творческие (креативные) индустрии, составляющие ее ядро, рассматриваются в качестве перспектив-

ного направления, расширяющего представление о «технологической модернизации» и придающего процессу изменений новое качество во всей жизнедеятельности социума, в образе мышления и в поведении людей. Именно поэтому творческий потенциал индивида (человеческий капитал), включенный в основанную на доверии и солидарности кооперацию общественной деятельности (социальный капитал) способен придать масштабным инновационным изменениям позитивную направленность.

В процессе перехода к освоению секторов креативной экономики возникает множество *рисков в организации предпринимательской деятельности и освоении новых форм взаимодействия участников этого процесса*. Очевидно, что, с одной стороны, это связано с сохраняющимся настороженным отношением общества к новым формам и форматам культурных практик, к смелым экспериментам, с другой стороны — с состоянием организационной культуры и внутренней среды российского предпринимательства. Велики риски сохранения предпочтений и стиля управления — опоре на устаревшие модели, сдерживающие инновационный потенциал современных предприятий малого бизнеса в сфере культуры и не поддерживающих проектную деятельность ни в коммерческих, ни в социально ориентированных некоммерческих организациях. Их преодоление видится нам в реформировании моделей управления в креативной экономике, в частности, расширении форм координации, которые сегодня преобладают в организационных структурах предпринимательства (рыночная, индустриальная и домашняя координация (логика) [1, с. 397]), путем введения социокультурного компонента. На наш взгляд (в учреждениях культуры и в социально ориентированных некоммерческих организациях, в первую очередь), им обеспечивается включенность у участников деятельности *правосознания* (через преодоление правового нигилизма), проявление *ответственности и гражданской зрелости* (соответствие принципам государственной культурной политики) и др. Кроме того, накапливаемый культурный капитал предпринимательского класса обеспечивает развитие творческих активов территории и способен *повлиять на все формы социальной координации*, определяя качество и уровень взаимодействия людей, эффективность коммуникаций, эстетический вкус и эмоциональный интеллект молодого поколения. Тем самым происходит укрепление *креативного класса, как ядра гражданского общества*.

Процесс развития гражданского общества в России, идущий не одно десятилетие, показывает необходимость согласования темпов преобразований с социокультурными традициями и в целом направлен на стимулирование творческой инициативы и активизацию деятельности разных субъектов

культурной политики, расширение диалоговой стратегии и партнерства субъектов гражданского общества и государства [2, с. 576].

В парадигме социокультурной динамики силой, способной обеспечить устойчивое положительное влияние на модернизацию, выступает *человеческий капитал*, основанный на инновационном управлении и творческой самоорганизации в процессах его созидания [3, с. 112–131].

В контексте процессов обновления и социокультурной модернизации, а также развития малого и среднего бизнеса *творческие индустрии и креативное предпринимательство* понимается как ключевой ресурс социально-экономического развития [4, с. 31–50]. Оба понятия — объемные и широкие, как и сами явления, потому и трактуются иначе, чем «культурная индустрия», то есть не в том смысле, как это понималось классиками исследования этого феномена Теодором Адорно и Максом Хоркхаймером [5]. Несмотря на то, что об эволюции самого явления и о переосмыслении понятия (особенно после опубликованных материалов Международной конференции ЮНЕСКО в Монреале 1982 года) написано довольно много, тем не менее в использовании этого термина в России, получившего распространение в мире как «культурные индустрии», уже наметилась собственная трактовка и использование. Некоторое прояснение относительно терминологической гетерогенности дала известная работа «Культурные индустрии» Д.Хезмондалша, по мнению которого формы культурного производства становятся столь разнообразными, что уже не подчиняются единой логике, а являются комплексными, сложными и амбивалентными в условиях усиливающейся коммодификации [6, с. 34–35]. Более того, культурные индустрии становятся институтами, участвующими не только в создании социокультурного пространства, но прежде всего — социального смысла, так как Хэзмондалш уверен, что этим институтам легко адаптироваться под экономическую систему и общественную жизнь государства [6, с. 27].

В современном общественном дискурсе последних десятилетий *идеи культуры как самоценности, как основы общественного развития* пронизывают политико-экономическую сферу и риторику публичной власти разных стран. Обсуждение культурной политики, ориентированной на устойчивое развитие территорий ресурсами культуры в рамках международных конференций ЮНЕСКО, в полной мере отвечает общему тренду. Напомним об этих концептуально обозначенных идеях в Декларации Ханчжоу «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития», которая стала новым этапом не только в осмыслении роли культуры в политике устойчивого развития, но и программой действий, позволила изменить отношение

к культуре и сделать ее *центром политики устойчивого развития*.

Опираясь на опыт разных стран, в Декларации ЮНЕСКО предложены следующие рекомендации:

1. включать культуру во все планы и курсы развития;
2. содействовать развитию культуры и взаимопонимания, т.е. миру и диалогу;
3. гарантировать выполнение культурных прав всем людям, продвигаться в направлении инклюзивного общества;
4. стимулировать развитие культуры в решении социальных проблем, в целях преодоления бедности;
5. развивать культуру как систему механизмов содействия сохранению устойчивости окружающей среды;
6. использовать адаптационные возможности культуры в периоды стихийных бедствий;
7. воспитывать бережное отношение к культуре для сохранения ее потомкам;
8. использовать ресурсы культуры для реализации устойчивого развития городов;
9. использовать культуру для появления новых устойчивых моделей сотрудничества [7].

Заклучим, что руководство данными рекомендациями предполагает включение в стратегии культурной политики новых принципов, понимание которых связывается с актуализацией и внедрением ресурсов культуры в разные области жизни людей, с особым акцентом на возможностях культуры в обеспечении качества жизни и социальной модернизации в целом.

Можно определить остро актуальные и проблемные зоны дискуссии.

1. Возможности адаптации идеи развития творческих индустрий в общей стратегии локальной культурной политики.

Заметим, пока идеи территориального развития посредством проектной деятельности коммерческого и некоммерческого секторов в социокультурной сфере представлены в стратегиях отдельных субъектов РФ, хотя среди них есть и такие, где творческие индустрии занимают ведущие позиции (к примеру, Ульяновская область, Московская область, Мурманская область и др.).

Стимулирование данных процессов возможно через развитие конкурентной среды. Так, Комиссия Государственной Думы Федерального собрания РФ по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства рассмотрела гражданскую инициативу по проведению *национальной программы-конкурса «Культурная столица России»*, ориентированной на создание дружественной конкурентной среды во взаимодействии субъектов Российской Федерации. По мнению экспертов, такой шаг позволит включить

инвестиционные механизмы по привлечению дополнительных ресурсов в сферу малого и среднего предпринимательства в социокультурной сфере, укрепить ценностные основы гражданской солидарности — *доверие* между властью, обществом и бизнесом, *открытость* для межрегиональных и межсекторных проектов, *коммуникативное взаимодействие* для повышения межрегиональных связей, повышению туристической привлекательности российских территорий, развитию в них креативных индустрий [8].

2. Поддержка предпринимательского сектора в сфере культуры и разработка новых правовых механизмов для развития малого бизнеса в социокультурной сфере.

По существу, особых правовых преференций у творческих индустрий на сегодня нет и административные барьеры по развитию такие же, как у малого бизнеса в любой другой сфере. Этот сегмент в целом нуждается в стимулировании и разносторонней государственной поддержке (не только маркетинговой и информационной, но и финансовой — прежде всего, налоговой).

В творческих индустриях — креативная производственная активность направлена на результат, которого *без способности производить уникальный продукт* достичь вообще невозможно. В свою очередь этот результат на рынке третьего сектора монетизируется, и к его созданию привлекаются дополнительные трудовые ресурсы, что делает его равноправным участником рыночной конкуренции.

Ориентация на активизацию структурных изменений в российской экономике, которая четко проявилась в последнее десятилетие, в перспективе связывается с повышением влияния малого бизнеса и предпринимательства на социокультурные процессы, с одной стороны; и развитием социально ориентированного некоммерческого сектора, с другой.

Следует учитывать, что у творческих индустрий, как и в целом в малом бизнесе, высокие риски — недостаточность средств и издержки начального этапа, налоговые диспропорции. На нынешнем этапе можно оценивать не только их стабилизирующий социально-экономический эффект, но и их креативный потенциал — как способность людей, включенных в этот сегмент деятельности, проявлять гибкость, мобильность, приспосабливаться к экстраординарным условиям. Кроме того, креативное предпринимательство — это шаг к использованию перераспределительной функции нагрузки на государство: вместо выплат пособий по безработице — включение людей в творческую деятельность на создаваемых рабочих местах, снижение уровня дифференциации доходов населения и др.

Чтобы преодолеть барьер непонимания связи творческих индустрий с потребностями социально-экономического развития регионов, муниципаль-

ных образований и разных секторов бизнеса, предлагается в дальнейшем обсудить конкретные планы стимулирования и создания условий для выявления и поддержки творческих активов, способствующих внедрению различных моделей модернизации социокультурного пространства, как благоприятной зоны для внедрения инноваций в области развития.

Дискурсом социокультурного обновления ресурсами креативного предпринимательства пронизано множество публикаций, и, показывая переход к новой системе взаимоотношений между потребителями и производителями культурной продукции, М.Пахтер и Ч.Лендри подчеркивали, что накапливаемый и теми, и другими культурный капитал приводит к ситуации возрастания требования профессионализма, как у создающих, так и у потребляющих культурную продукцию людей. Рост «капитала профессиональной компетенции» изменяет и саму среду [9, с. 150], что тесно взаимосвязано не только с рынком культурной продукции и услуг, но и с городским развитием, на которое влияет малый и средний бизнес, представленный в разных формах креативного предпринимательства и творческих индустрий. Особенностью такого рода деятельности является участие в нем людей, которых принято относить к *среднему классу*, поскольку творческое предпринимательство базируется на интеллектуальном капитале — знаниях и компетенциях, таланте и способностях.

Сформировавшиеся в настоящее время принципы ведения бизнеса определяются отсутствием иерархичности и оппозиционного положения «центра и периферии», преодолением географических пространств средним классом. В контексте развития села это проявляется в сфере народных промыслов, традиционной национальной кухни, успех и перспектива развития которых определяется творческим подходом предпринимателей. Например, реализация стратегии качественных изменений небольшой деревни «Малый Турыш» Свердловской области привела к созданию там конкурентной среды с современным центром, включая свои производства, образовательные и туристские программы и главное — формированием особого отношения к творческому саморазвитию территории.

Существуют разные подходы к подобным модернизационным изменениям территорий малых городов России, когда за счет активного лидерства и предпринимательской деятельности осуществляется перераспределение ресурсов в творческие сферы. Например, направление полученных финансовых средств — на развитие профессиональных видов искусства, как это происходит в городе Буинске в Республике Татарстан. В результате такой взаимной поддержки в небольшом провинциальном городе несколько лет проходит замеча-

тельная международная театральная лаборатория и фестиваль-конкурс, которые стали известными за пределами республики брендами. В то же время город Тетюши той же республики развивается по иной стратегии: его преобразование в большей степени связывается с развитием творческих индустрий. Посредством соединения культурно-познавательного туризма и бизнеса, культурных и социальных интересов населения, глубоко почитающих свою историю и многочисленных гостей города, прибывающих по Волге, чтобы окунуться в историю края, попробовать блюда национальной кухни Поволжья в музее Рыбы, погулять по аллеям старинных усадеб, бережно встраиваемых в туристические маршруты, город не только приобрел популярность, но и стал комфортнее для своих жителей.

Эта тенденция в развитии малых городов поддерживается всеми участниками единого процесса, в том числе исполнительными и законодательными органами власти субъекта РФ, некоммерческим сектором, предпринимателями малого, среднего и крупного бизнеса, участниками общественных организаций, гражданскими активистами, СМИ. Их совместная активность и неравнодушие к судьбе своих городов позволяет продуцировать массу идей и конкретных дел по выстраиванию траектории будущего малых городов, при сохранении привлекательности среды именно своей провинциальностью, которая приобретает характер «стильной провинциальности». Так, в г. Коломне Московской области удалось «взрастить» широкомасштабный проект, истоком которого была частная инициатива по воссозданию старинных рецептов пастилы. Затем на этой основе созданы музей и культурно-исторический кластер путем привлечения творческих индустрий. Тем самым была реализована концепция Коломенского посада, охватившая всю территорию города.

Историко-культурное ядро мегаполисов удерживает складывающуюся веками картину городского ландшафта за счет практики охраны и использования наследия [10]. Но следует сказать, что культурные тексты продолжают насыщаться новыми смыслами: миграционные потоки актуализируют тему межкультурных коммуникаций в городах и изменяют среду [11; 12], усиливая внимание к межэтническому взаимодействию в разных региональных территориях [13].

Выделим несколько взаимосвязанных факторов, определяющих нынешний этап социокультурной модернизации и культурно-цивилизационных преобразований.

Во-первых, расширилось понятие свободного времени и актуализировалась проблема организации досуга (всех возрастных групп населения), а значит — вопрос об обновлении инфраструктуры стал ключевым на повестке дня.

Во-вторых, обозначилась потребность в разных типах коммуникации, особенно в повседневной культуре, обеспечивающихся такими средствами, как мобильная связь, Интернет, современные форматы событийных связей.

В-третьих, проявился интерес к индивидуальной творческой активности. Получают поддержку культурные индустрии (особенно в области народных промыслов и ремесел, декоративно-прикладного искусства и пр.), креативное предпринимательство (организация предприятий малого и среднего бизнеса, создающих особый тип продукции и оказывающих культурные и туристские услуги).

Таким образом, с одной стороны, сохраняется ядро провинциальной культуры с ее ценностной доминантой, поскольку базовые элементы социализации воспроизводятся достаточно стабильно, что сказывается в бережном отношении новых поколений к своей локальной культуре [14; 15]. С другой стороны, научно-технологические (прежде всего — информационно-коммуникативные) и инфраструктурные обновления формируют у молодых людей умения получать культурный опыт из различных источников, открывать и принимать модели культурной картины мира других народов. Наконец, отметим еще и дополнительную характеристику — формирующуюся конкурентность среды, ориентацию на повышение качества жизни и укрепление креативного класса в российских регионах.

В заключении еще раз подчеркнем, что развитие креативного сектора экономики соответствует общим тенденциям и процессам, но в то же время имеет свою специфику, которая проявляется в особом внимании к гармонизации культурных традиций и духовного наследия с инновационными запросами современного общества, в продвижении к закреплению интеллектуальной собственности в системе ценностей, в создании креативных производств (кластеров, арт-пространств, бизнес-инкубаторов), обеспечивающих новый уровень экономического развития территорий и устойчивость социокультурной среды.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 13.10.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 13.10.2025.

Список источников

1. Кравченко С. А. Социологическая диагностика рисков, уязвимости, доверия. М.: МГИМО, 2016. 431 с.
2. Гражданская солидарность в реализации государственной культурной политики: взаимодействие власти, общества и бизнеса: сборник материалов Культурного форума регионов России (Якутск — Москва, 25 сентября 2015 года) / сост., общ. ред. О. Н. Астафьевой, О. В. Коротеевой. М.: ИП «Лядов К. В.», 2015. 576 с.
3. Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания»: коллективная монография / под общ. ред. О. Н. Астафьевой и О. В. Шлыковой; Международная ассоциация университетских профессоров и доцентов, LAUPL неправительственная организация — официальный партнер ЮНЕСКО. М.: Согласие, 2019. 291 с.
4. Новосельская В. В. Культура как ресурс инновационного развития территорий: Монография. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 151 с.
5. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум; СПб: Ювента, 1997. 312 с.
6. Хезмондали Д. Культурные индустрии / пер. с англ. И. Кушнаревой; под науч. ред. А. Михалевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2014. 456 с.
7. Декларация Ханчжоу «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития» на русском языке. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf (дата доступа 13.08.2015).
8. В Госдуме прошел круглый стол по развитию малого и среднего предпринимательства в условиях новых вызовов // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://er-gosduma.ru/news/v-gosdume-proshel-kruglyy-stol-po-razvitiyu-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-usloviakh-novykh/> (дата доступа 13.08.2015).
9. Вознесенская Е. Д. Поле архитектуры: «свободные профессионалы» и «служащие» // Socio-Logos' 96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований. Института социологии Российской академии наук. М.: Socio-Logos, 1996. С. 144–160.
10. Астафьева О. Н. Диалогичность культурной среды города: культурное наследие как основа ее целостности // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 385–386.
11. Белякова И. Г. Эволюция моделей межкультурной коммуникации в многоязычном пространстве глобального информационного общества. Монография. М: Аналитика Родис, 2016. 156 с.
12. Белякова И. Г. Современная межкультурная коммуникация: динамика глобальных преобразований. Монография. М: Спутник +, 2017. 215с.
13. Остапенко С. М. Потенциал негосударственного сектора в сфере культуры и образования для снижения межэтнических и межконфессиональных противоречий в Республике Крым // Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов. Сборник статей международной конференц-сессии. Том 1. М.: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2017. С. 765–776.
14. Купцова И. А. Культурные индустрии в Российской провинции: модели развития туристического продукта // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. С. 6–12.

15. Купцова И. А. Культурные практики и креативные индустрии как современный фактор динамики провинциального мира // Роль вуза искусств и культуры в формировании и развитии культурного пространства. Орел: Орловский гос. ин-т искусств и культуры, 2011. С. 28–30.

Информация об авторе

Астафьева О. Н. — доктор философских наук, профессор, директор Научно-образовательного центра «Теория и технологии управления в сфере культуры, образования и науки» Института государственной службы и управления

References

1. Kravchenko, S. A. (2016), *Sotsiologicheskaya diagnostika riskov, uязvimosti, doveriia* [Sociological diagnostics of risks, vulnerability, and trust], MGIMO, Moscow, Russia.
2. Astafyeva, O. N. (ed.), and Koroteeva, O. V. (ed.) (2015), *Grazhdanskaia solidarnost v realizatsii gosudarstvennoi kulturnoi politiki: vzaimodeistvie vlasti, obshchestva i biznesa: sbornik materialov Kulturnogo foruma regionov Rossii (Iakutsk — Moskva, 25 sentiabria 2015 goda)* [Civil solidarity in the implementation of state cultural policy: interaction of government, society and business: a collection of materials from the Cultural Forum of the Regions of Russia (Yakutsk — Moscow, September 25, 2015)], Lyadov K. V., Moscow, Russia.
3. Astafyeva, O. N. (ed.), and Shlykova, O. V. (ed.) (2019), *Mnogogrannost chelovecheskogo kapitala: kulturnye i sotsialnye osnovaniia»: kollektivnaia monografiia* [The versatility of human capital: cultural and social foundations”: a collective monograph], Consent, Moscow, Russia.
4. Novoselskaya, V. V. (2019), *Kultura kak resurs innovatsionnogo razvitiia territorii: Monografiia* [Culture as a resource of innovative development of territories: Monograph], Arial, Simferopol, Russia.
5. Horkheimer, M., and Adorno, T. V. (1997), *Dialektika prosveshcheniia. Filosofskie fragmenty* [Dialectics of enlightenment. Philosophical fragments], Medium, Moscow, Juventus, St. Petersburg, Russia.
6. Hezmondalsh, D., and Kushnareva I. (tr.), and Mikhaleva, A. (ed.) (2014), *Kulturnye industrii* [Cultural industries], University of Higher School of Economics, Moscow, Russia.
7. Unesco (2015), “Hangzhou Declaration “To ensure the central place of culture in the policy of sustainable development” in Russian”, available at: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf (accessed 13 August 2015).
8. The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (2015), “The State Duma hosted a round table on the development of small and medium-sized businesses in the face of new challenges”, available at: <http://er-gosduma.ru/news/v-gosdume-proshel-kruglyy-stol-po-razvitiyu-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-usloviakh-novykh/> (accessed 13 August 2015).
9. Voznesenskaya, E. D. (1996), “The field of architecture: “free professionals” and “employees””, *Socio-Logos’ 96. Almanakh Rossiisko-frantsuzskogo tsentra sotsiologicheskikh issledovani. Instituta sotsiologii Rossiiskoi akademii nauk* [Socio-Logos’ 96. Almanac of the Russian-French Center for Sociological Research. Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences], Socio-Logos, Moscow, Russia, pp. 144–160.
10. Astafyeva, O. N. (2018), “Dialogicity of the cultural environment of the city: cultural heritage as the basis of its integrity”, *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kulturnogo razvitiia: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye*

chteniia, 17–19 maia 2018 g. [Contours of the future in the context of world cultural development: XVIII International Likhachev Scientific Readings, May 17–19, 2018], SPbSUP, St. Petersburg, Russia, pp. 385–386.

11. Belyakova, I. G. (2016), *Evolutsiia modeli mezhkulturnoi kommunikatsii v mnogoiazychnom prostranstve globalnogo informatsionnogo obshchestva. Monografiia* [Evolution of models of intercultural communication in the multilingual space of global the Information Society. The monograph], Analytics Rodis, Moscow, Russia.
12. Belyakova, I. G. (2017), *Sovremennaiia mezhkulturnaia kommunikatsiia: dinamika globalnykh preobrazovani. Monografiia* [Modern intercultural communication: dynamics of global transformations. The monograph], Sputnik +, Moscow, Russia.
13. Ostapenko, S. M. (2017), “The potential of the non-governmental sector in the field of culture and education to reduce interethnic and interfaith contradictions in the Republic of Crimea”, *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: vybor prioritov. Sbornik statei mezhdunarodnoi konferentsii* [Public administration and development of Russia: choosing priorities. Collection of articles of the international conference session], no. 1, Scientific Library Publishing House, Moscow, Russia, pp. 765–776.
14. Kuptsova, I. A. (2014), “Cultural industries in the Russian province: models of tourism product development”, *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniia i kulturologii* [In the world of science and art: issues of philology, art history and cultural studies], SibAK, Novosibirsk, Russia, pp. 6–12.
15. Kuptsova, I. A. (2011), “Cultural practices and creative industries as a modern factor in the dynamics of the provincial world”, *Rol vuza iskusstv i kultury v formirovanii i razviti kulturnogo prostranstva* [The role of the University of Arts and Culture in the formation and development of cultural space], Orel State Institute of Arts and Culture, Orel, Russia, pp. 28–30.

Information about the author

Astafyeva O. N. — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of the scientific and educational Center «Theory and technologies of management in the sphere of culture, education and science» at the Institute of public administration and management